

20 СЕНТЯБРЯ 1908 г.

ц. 10 к

Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1908 еженедѣльное издание

№ 24

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

До конца года (съ 1 июля) 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 25 к.

Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

ПОБОРНИКЪ МИРА.

Рис. Ре-ми.

Вильгельмъ. — Я хочу, чтобы ты, гений мира, высоко воспарилъ надъ Священной Германіей!!

Отъ главной конторы журнала „САТИРИКОНЪ“

Ввиду истечения срока подписки за четверть ($\frac{1}{4}$) года—съ 1-го Іюля по 1-го Октября—главная контора «Сатирикона» покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой платежа и не внесшихъ еще платы за слѣдующую четверть года, озаботиться скорѣйшимъ взносомъ—во избѣжаніе задержки въ своевременной высылкѣ журнала.

ХОРЪ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ТАЙНИКОВЪ.

„Гдѣ же реформы?“—Попреки да жалобы
Вѣчно лишь слышишь отъ васъ...
Дѣло за нами, повѣрьте, не стало бы,
Дали бы все хоть сейчасъ.
Вооружитесь вы взглядомъ не суженнымъ—
Вѣдь кругозоръ-то широкъ!
Да и подумайте: дать-то кому же намъ,
Кто бы управиться могъ?
Лѣвымъ, не скажете ль? Имъ, несмышленишамъ?
Празднымъ, пустымъ болтунамъ?
Имъ, на груди отогрѣтымъ змѣнышамъ?
Родины тайнымъ врагамъ?
Прямо преступною было бь ошибкою
Сразу всѣ вольности дать:
То же, примѣрно, что цѣнною скрипкою
Дѣтямъ позволить играть.
Только бь струнами себя обезглазили,
Какъ натянули бы вдругъ;
А подь конецъ и въ середку бы слазили—
Выпали бь щепки изъ рукъ.
Ваши радѣтели, ваши печальники,
Какъ и въ былые года,—
Тѣ же все добрые столоначальники,
Вашихъ судебъ господа!

В. Лихачевъ.

Б Е З Ъ П И Щ И.

Когда редакторъ бралъ у репортера замѣтку о холерѣ, то нахмурился:
— Что это еще за сіяющая физиономія?
— Да вѣдь вы прочли мою замѣтку?! Есть вѣрныя свѣдѣнія, что холера прекращается.
— Таннеръ жилъ безъ пищи сорокъ дней... Вы—четверть этого срока проживете?
Репортеръ растерялся.
— Нне знаю... Если нужно, по... пробую.
— Нечего и пробовать! Черезъ три дня безъ пищи протянете ваши длинныя репортерскія ноги.
Редакторъ сдѣлался грубъ.
— Холера прекращается, Дума открывается еще почти черезъ три недѣли... Что вы будете дѣлать, несуразный человекъ, этотъ промежутокъ? Гдѣ наскребете темъ? Теперь понимаете, почему вамъ не нужно ликовать?

Репортеръ, понуривъ голову, молчалъ.
Было грустно до чрезвычайности.

Продержались еще дня два-три.

Холера прекращалась съ головокружительной быстротой. Холерныхъ сдѣлалось меньше, чѣмъ мирнообновленцевъ. Къ вечеру третьяго дня они совсѣмъ исчезли. Хотѣлъ несчастный репортеръ опять раздуть эпидемію, для чего два раза пытался подсунуть редактору, вмѣсто холерныхъ, эпилептика и неудачнаго самоубійцу, но его въ тотъ же часъ уличили, и перевели репортерскихъ протеже изъ жидкаго холернаго отдѣла въ отдѣлъ происшествій.

Репортеръ не спорилъ, эпилептика и самоубійцу уступилъ, но тотчасъ же подсунулъ интервью о холерѣ съ Мейерхольдомъ.

— Да почему, именно, Мейерхольдъ? Какое онъ имѣетъ отношеніе? Вы бы другого кого изъ медицинского персонала, или изъ гласныхъ? А?

— Не хотятъ. Къ чорту, говорятъ. Надоѣло. А Мейерхольдъ—ему безразлично. Все равно,—погибшая душа! Пожали плечами, напечатали.

На другой день репортеръ опять явился. Въ глазахъ голодный блескъ, въ рукахъ крошечная замѣтка.

— О чемъ еще?

— Случай. И, кажется, подозрительный по холерѣ.

Когда разобрали, оказался утопленникъ.

— Чего вы путаете все? Причемъ здѣсь холера?

— Онъ былъ синій. Ей Богу, я самъ видѣлъ! И потому въ больницахъ не хотѣли принимать. Ясно—холера! Замѣтку вернули. Репортеръ затаилъ вздохъ и робко вынулъ изъ кармана нѣсколько листковъ.

— Тогда интервью... О холерѣ... Съ Брешко-Брешковскимъ.

— Что-о?! Вонъ!!—заревѣлъ редакторъ.

Репортеръ нѣсколько дней подрядъ ходилъ на вокзалъ высматривать, не сѣзжаются ли депутаты...

Депутатовъ не было. Одного, правда, успѣлъ проинтервьюировать, въ полной увѣренности, что тотъ октябристъ.

По окончаніи интервью выяснилось, что это—мозольный операторъ. Интервью порвалъ. Угрожала голодная смерть.

Чувствуя спазмы въ желудкѣ, репортеръ уныло побрелъ на Шпалерную. Постучался въ запертыя ворота, вызвалъ сторожа.

— Скажите, дяденька, Дума скоро откроется?

— Будто не знаете? Зря только языкъ чесать! Пятнадцатаго октября откроется.

Репортеръ проглотилъ слюну и спросилъ:

— Можетъ быть, она раньше какъ-нибудь откроется?

Можетъ, дѣла какія-нибудь срочно рѣшить нужно?

— Нѣтъ, дѣлъ никакихъ рѣшать не нужно.

Сторожъ захлопнулъ ворота и ушелъ.

Постоявъ съ полчаса, репортеръ позвонилъ опять.

— Что еще?

— Дяденька... Извините, что я васъ беспокою. Мо-

жетъ, она по новому стилю откроется, а? Прогрессивное учрежденіе. На тринадцать дней раньше?!

— Да ты чего убиваешься, сердешный. Если нужно что, такъ къ пятнадцатому числу рѣшенъе выйдеть... и то, если съѣдутся. Не раньше!

Пробормотавъ проклятіе, репортеръ поплелся въ редакцію.

Секретарь сидѣлъ на столѣ и уныло бесѣдовалъ съ передовикомъ.

— Помните Шульгина... Сколько выводили его изъ Думы. Каждого встрѣчнаго на дуэль вызывалъ. Сколько матеріалу было!

— А Евлогій! А Платонъ!

— А помните, какъ Гурко Родичева на дуэль вызвалъ?! Сколько писали!

— Это что! А помните, Григорій Петровъ Михайлѣ Меньшикову руки не подалъ!

— Да, да! А это... подумайте! Потолокъ обвалился! Кресла, вмѣсто дубовыхъ, оказались осиновыми...

Репортеръ прислушался, потомъ потеръ себѣ лобъ и, махнувши въ отчаяніи рукой, усѣлся за столъ.

Черезъ минуту онъ подалъ секретарю замѣтку слѣдующаго содержания:

„Третьяго дня мы получили изъ достовѣрныхъ источниковъ сенсаціонное сообщеніе: 20-го числа текущаго мѣсяца А. И. Дубровинъ не подалъ князю Евгению Трубецкому руки“.

Когда газета вышла, изголовавшійся звѣрь-пресса съ ревомъ набросилась на брошенный ей лакомый кусокъ. Нѣсколько дней подрядъ на столбцахъ только и слышно было аппетитное хрустѣніе и жадное причмокиваніе.

Помѣстили портреты Дубровина и князя Трубецкаго. Напечатали ихъ біографіи, фотографическій снимокъ дома, гдѣ родился Трубецкой и снимокъ коллекціи резинъ Дубровина. Вспомнили такой же инцидентъ по поводу руки съ Меньшиковымъ и Григоріемъ Петровымъ. Помѣстили, кстати, и ихъ портреты. Синодъ снова пригрозилъ Петрову, забывши, что онъ штатскій, а либеральныя газеты не въ очередь выругали Меньшикова.

Шумъ и гамъ поднялся небывалый.

Средніе читатели сначала отнеслись къ слуху недовѣрчиво, но потомъ, когда Освѣдомительное Бюро напечатало, что этого не было, повѣрили.

Депутатъ Шульгинъ написалъ два письма: одно Дубровину, предлагая вмѣсто него драться съ Трубецкимъ, а другое Трубецкому, предлагая замѣнить его и драться съ Дубровинимъ.

Союзники вынесли Трубецкому смертный приговоръ, а Крушеванъ, втихомолку, устроилъ небольшой погромъ.

И, наконецъ, все это объяснилось.

Въ редакцію, впервые помѣстившую замѣтку, явился князь Трубецкой и, возмущенный, потребовалъ объясненій.

Ему удивились.

— Да вы чего, собственно, хотите?

— Какъ? Позвольте! Но вѣдь это клевета! Я въ тотъ день, о которомъ вы пишете, даже не видѣлъ Дубровина. И знаете, почему? Я былъ въ Москвѣ!

— Да? А онъ въ Питерѣ? Тогда что же вы опровергаете? Неужели вы могли вытянуть вашу руку на 604 версты.

— То есть... какъ такъ?

— Да такъ. Прочтите замѣтку: сказано, что такого числа Дубровинъ не подалъ вамъ руки... Согласитесь, не могъ же онъ подать вамъ ее, разъ вы были въ разныхъ городахъ.

Князь опѣшилъ.

А въ другой комнатѣ, сытый, въ новенькомъ съ иголки костюмѣ, шагаль изъ угла въ уголь репортеръ и что-то напряженно обдумывалъ.

Медуза-Горгона.

МЕСТЬ ЛАКЕЯ.

Рис. Ре-Ми.

А. И. Гучковъ (выколачивая пыль). — Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ!! Газеты октябристскія штрафуютъ, трудовъ нашихъ не цѣнятъ, портфели отъ насъ на ключъ запираютъ... Вотъ тебѣ! Вотъ тебѣ!!!

ЛЮДИ ЧЕТЫРЕХЪ ИЗМѢРЕНІЙ.

I.

— Удивительно они забавны!— сказала она, улыбаясь мечтательно и разсѣянно.

Не зная, хвалить ли женщина въ подобныхъ случаяхъ или порицаетъ, я отвѣтилъ, стараясь быть неопредѣленнымъ:

— Совершенно вѣрно. Это частенько можно утверждать, не рискуя впасть въ ошибку.

— Иногда они смѣшатъ меня.

— Это мило съ ихъ стороны,—осторожно замѣтилъ я, усиливаясь ее понять.

— Вы знаете, онъ—настоящій Отелло.

Такъ какъ до сихъ поръ мы говорили о старикѣ-докторѣ, ихъ домашнемъ врачѣ, то я, удивленный этимъ страннымъ его свойствомъ, возразилъ:

— Никогда этого нельзя было подумать!

Она вздохнула.

— Да. И ужасно сознавать, что ты въ полной власти такого человѣка. Иногда я жалѣю, что вышла за него замужъ. Я увѣрена, что у него голова расшиблена до сихъ поръ.

— Ахъ, вы говорите о мужѣ! Но вѣдь онъ...

Она удивленно посмотрѣла на меня.

— Голова расшиблена не у мужа. Онъ ее самъ расшибъ.

— Упалъ, что ли?

— Да нѣтъ. Онъ ее расшибъ этому молодому чело-вѣку.

Такъ какъ послѣдній разъ разговоръ о молодыхъ людяхъ былъ у насъ недѣли три тому назадъ, то „этотъ молодой человѣкъ“, если она не называла такъ доктора, былъ, очевидно, для меня лично совершенно неизвѣстной.

Я беспомощно взглянулъ на нее и сказалъ:

— До тѣхъ поръ, пока вы не разъясните причины несчастья съ „молодымъ человѣкомъ“, судьба этого незнакомца будетъ чужда моему сердцу.

— Ахъ, я и забыла, что вы не знаете этого случая! Недѣли три тому назадъ мы шли съ нимъ изъ гостей, знаете, черезъ скверъ. А онъ сидѣлъ на скамейкѣ, пока мы не попали въ полосу электрическаго свѣта. Блѣдный такой, черноволосый. Эти мужчины иногда бываютъ удивительно безразсудны. На мнѣ тогда была большая черная шляпа, которая мнѣ такъ къ лицу, и отъ ходьбы я очень разругалась. Этотъ сумасбродъ внимательно посмотрѣлъ на меня и вдругъ, вставши со скамьи, подходитъ къ намъ. Вы понимаете—я съ мужемъ. Это сумасшествіе. Молоденькій такой. А мужъ, какъ я вамъ ужъ говорила,—настоящій Отелло. Подходитъ, беретъ мужа за рукавъ. „Позвольте, — говоритъ, — закурить“. Александръ выдергиваетъ у него руку, быстрѣе молніи наклоняется къ землѣ и какимъ-то кирпичемъ его по головѣ—трахъ! И молодой человѣкъ, какъ этотъ самый... снопъ, падаетъ. Ужасъ!

— Неужели, онъ его приревновалъ ни съ того, ни съ сего?!

Она пожала плечами.

— Я же вамъ говорю,—они удивительно забавны!

II.

Простившись съ ней, я вышелъ изъ дому и на углу улицы столкнулся съ ея мужемъ.

— Ба! Вотъ неожиданная встрѣча! Что это вы, и глазъ не видите!

— И не покажусь,—пошутилъ я.—Говорятъ, вы кирпичами ломаете головы, какъ каленые орѣхи.

Онъ захохоталъ.

— Жена рассказала? Хорошо, что мнѣ подъ руку кирпичъ подвернулся. А то, подумайте, у меня было тысячи полторы денегъ при себѣ, на женѣ бриллиантовая серьга...

Я отшатнулся отъ него.

— Но... при чемъ здѣсь серьга?

— Вѣдь онъ ихъ съ мясомъ могъ. Скверъ пустой и глушь отчаянная.

— Вы думаете, что это грабитель?

— Нѣтъ, атташе французскаго посольства! Подходитъ въ глухомъ мѣстѣ человѣкъ, проситъ закурить и хватается за руку—ясно, кажется.

Онъ обиженно замолчалъ.

— Такъ вы его... кирпичомъ?

— По головѣ. Не пискнулъ даже... Мы тоже эти дѣла понимаемъ.

Недоумѣвая, я простился и пошелъ дальше.

III.

— За вами не поспѣешь!—раздался сзади меня голосъ.

Я оглянулся и увидѣлъ своего пріятеля, котораго не видѣлъ недѣли три.

Вглядѣвшись въ него, я всплеснулъ руками и не удержался отъ крика.

— Боже! Что съ вами сдѣлалось?!

— Сегодня только изъ больницы вышелъ; слабъ еще.

— Но, ради Бога! Чѣмъ вы были больны?

Онъ слабо улыбнулся и спросилъ въ свою очередь:

— Скажите, вы не слышали: въ послѣдніе три недѣли въ нашемъ городѣ не было побѣговъ изъ дома умалишенныхъ?

— Не знаю. А что?

— Ну... не было случаевъ нападенія бѣжавшаго сумасшедшаго на мирныхъ прохожихъ?

— Охота вамъ такимъ вздоромъ интересоваться!—Расскажите лучше о себѣ.

— Да что! Былъ я три недѣли между жизнью и смертью. До сихъ поръ шрамъ.

Я схватилъ его за руку и съ неожиданнымъ интересомъ воскликнулъ:

— Вы говорите шрамъ!? три недѣли назадъ? Не сидѣли ли вы тогда въ скверѣ?

— Ну да. Вы, вѣроятно, прочли въ газетѣ. Это самый нелѣпый случай моей жизни... Сажу я какъ-то теплымъ, тихимъ вечеромъ въ скверѣ. Лѣнь, истома. Хочу закурить папиросу,—чортъ возьми! Нѣтъ спичекъ... Ну, думаю, будетъ проходить добрая душа, — попрошу. Какъ разъ минутъ черезъ десять проходитъ господинъ съ дамой. Ее я не разсмотрѣлъ: — рожа, кажется. Но онъ курилъ. Подхожу, трогаю его самымъ вѣжливымъ образомъ за рукавъ: „Позвольте закурить“. И что же вы думаете! Этотъ бѣсноватый наклоняется къ землѣ, поднимаетъ что-то—и я съ разбитой головой, безъ памяти, лечу на землю. Подумать только, что эта несчастная беззащитная женщина шла съ нимъ, даже не подозрѣвая, вѣроятно, что это за птица.

Я посмотрѣлъ ему въ глаза и строго спросилъ:

— Вы... дѣйствительно, думаете, что имѣли дѣло съ сумасшедшимъ?

— Я въ этомъ увѣренъ.

IV.

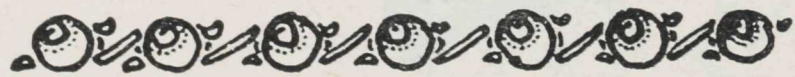
Черезъ полтора часа я лихорадочно рылся въ старыхъ номерахъ мѣстной газеты и наконецъ, нашелъ, что мнѣ требовалось.

Она придетъ къ вамъ Облою Дамой
Стариннаго дворца,
И страхъ угрюмый, и упрямый,
Скуетъ сердца.
Пройдетъ, какъ лучъ, по темнымъ заламъ—
Не улыбнется, не вздохнетъ—

Цвѣткомъ, дурманящимъ и алымъ,
Не разцвѣтетъ.
Ей зависть станетъ черной рамой,
И злоба—безъ конца...
И вновь исчезнетъ Облою Дамой
Стариннаго дворца.

Потемкинъ.

Это была небольшая замѣтка въ хроникѣ происшествій:

„Подъ парами алкоголя. — Вчера утромъ сторожами, убиравшими скверъ, былъ замѣченъ неизвѣстный молодой человѣкъ, оказавшійся по паспорту дворяниномъ, который будучи въ сильномъ опьяненіи, упалъ на дорожкѣ сквера такъ неудачно, что разбилъ себѣ о лежавшій неподалеку кирпичъ голову.

Горе несчастныхъ родителей этого заблудшаго молодого человѣка не поддается описанію“...

Я сейчасъ стою на соборной колокольнѣ, смотрю на движущіеся по улицѣ кучки сѣрыхъ людей, напоминающихъ муравьевъ, которыя сходятся, расходятся, сталкиваются и опять безъ всякой цѣли и плана расползаются во всѣ стороны...

И смѣюсь, смѣюсь.

Аркадій Аверченко.

Н О В Ы Й Л А К Е Й .

— Эй, Кузьма! Прикажи кучеру заложить лошадей!
— Гы! Да нешто, баринъ, ихъ примутъ въ закладъ въ ломбардъ?..

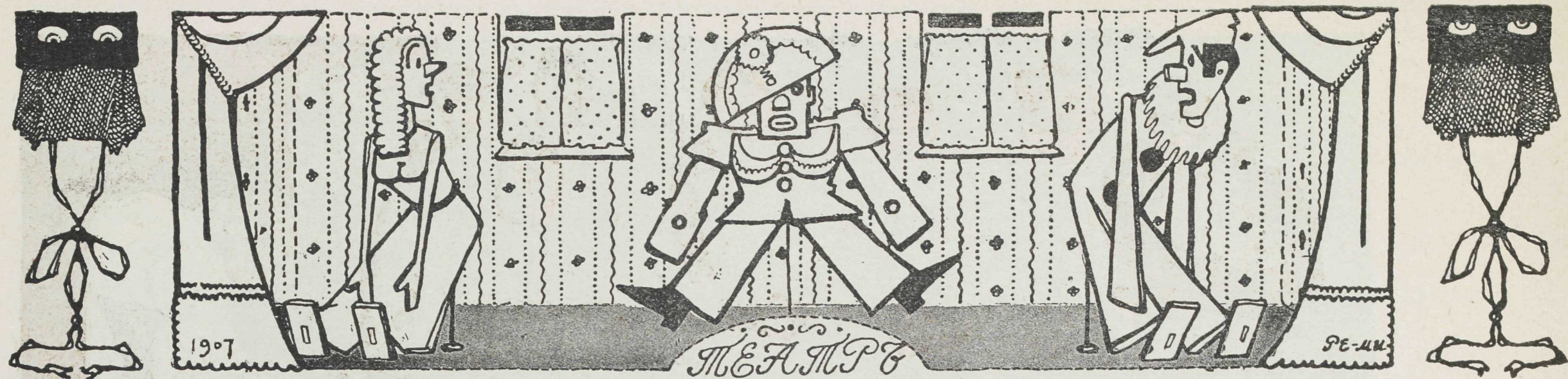
Я Р К І Е П Р И М Ъ Р Ы .

На урокъ.

— Дѣти! Земля имѣетъ форму шара... Такъ что если напримѣръ, изъ какого-нибудь мѣста выѣхать, то, идя прямымъ путемъ, можно вернуться на то же мѣсто.

— Это вѣрно! Мой дядя былъ посаженъ въ тюрьму за неразрѣшенное собраніе и когда, по выходѣ, пошелъ прямымъ путемъ, то черезъ мѣсяцъ попалъ въ то же мѣсто за редакторство газеты.

С. О'Нэйль.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„ПИКОВАЯ ДАМА“, ОПЕРА ЧАЙКОВСКАГО.
ДЕБЮТЪ Г-ЖИ НИКОЛАЕВОЙ.

Мы поѣхали въ Маринскій театръ, чтобы познакомиться съ дебютанткой г-жей Николаевой, совершенно неожиданно быть можетъ, и для себя самой, появившейся на казенной сценѣ.

Г-жа Николаева, еще совсѣмъ молодая и неопытная артистка, обладаетъ очень недурнымъ голосомъ и врожденнымъ хладнокровіемъ.

Оба эти качества дѣлаютъ ея дебютъ вполне удовлетворительнымъ, какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи.

Но только г-жа Николаева не артистка съ головы до ногъ. На протяженіи всей оперы у нея не было ни одного жеста, ни одной музыкальной фразы, передающій истинный образъ Лизы. Не было ни одного намека на то необходимое перевоплощеніе, которое можетъ дать художественную иллюзію.

типодомъ. Онъ замѣтно приближается къ той точкѣ, за которой непосредственно слѣдуетъ... послѣдній дебютъ.

У г-на Давыдова остался такой маленькій остатокъ голосовыхъ средствъ, котораго не хватаетъ, вѣроятно, для домашняго обихода, и который врядъ ли можно возмѣстить крайне шаблонными приемами заиграннаго драматизма.

Вся опера протекла, по обыкновенію, на пошломъ фонѣ старыхъ и скверныхъ декораций, могущихъ съ успѣхомъ фигурировать на любой провинціальной сценѣ. Постановка опять-таки старая, безвкусная, бездарная...

И только оркестръ, подъ безукоризненнымъ управленіемъ г. Направника, г-жа Славина и, отчасти, г-нъ Тартаковъ и г-жа Марковичъ оставляютъ впечатлѣніе отрядныхъ и свѣтлыхъ пятенъ среди общей тусклостины.

Въ заключеніе, мы не можемъ не упомянуть о чувствѣ тихой грусти, испытываемой нами всегда при посѣщеніи роскошнаго храма искусства, въ которомъ, ничтоже сумняшея, расположился „бюрократическій режимъ“. И намъ представляется скорбная картина: девять музъ, безнадежно опустивъ голову, уходятъ вдаль. Слышно звонкое бряцаніе шпоръ и бодрый окрикъ: Смотри въ затылокъ! Равненіе на право! Смирно!!!

М.

Шаржи Ре-Ми.

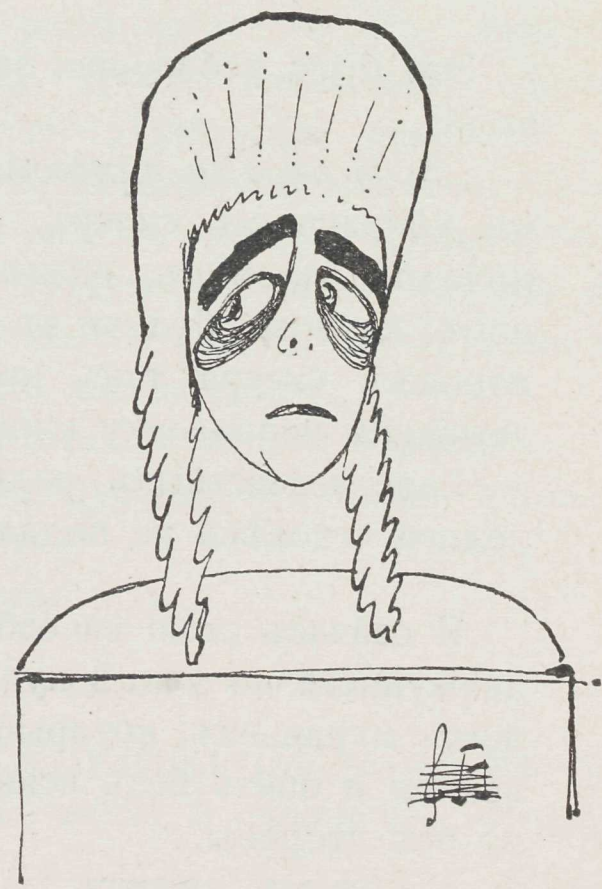
Г. Давыдовъ.

Г-жа Николаева съ самаго начала до самаго своего (кстати сказать, очень неудачнаго) прыжка въ Зимнюю канавку оставалась все той же хладнокровной г-жей Николаевой, обладательницей сильнаго голоса недурнаго тэмбра, импозантной и эффектной внѣшностью, — нетеряющейся, несмотря на первый дебютъ, на сценѣ. И только.

Партнеръ г-жи Николаевой, г-нъ Давыдовъ, является въ своемъ родѣ ея ан-

Г. Тартаковъ.

Г-жа Николаева.

ОТБОЙ.

По притихшимъ редакціямъ,
По растерзаннымъ фракціямъ,
По рутиннымъ гостиннымъ,
За молчанье себя награждая съ лихвой,
Несется испуганный вой:

Отбой, отбой,
Оконченъ бой,
Подъ столъ гурьбой,
Огонь бенгальскій потуши,
Соси свой палець, не дыши,
Кошмаръ исчезнетъ самъ собой—
Отбой, отбой, отбой!

Читали, какъ сынъ полицмейстера ѳздилъ по городу,
Таскалъ по рынку почтеннѣйшихъ гражданъ за бороду,

Отъ нечего дѣлать нагайкой ихъ сѣкъ,
Одинъ—восемьсотъ человекъ?

Граждане корчились, морщились,
Потомъ послали письмо со слезою въ редакцію
И обвинили... реакцію.

Читали?

Ахъ, политика узка
И, притомъ, опасна.
Ахъ, партійность такъ рѣзка
И, притомъ, пристрастна.

Разорваны по листику
Программки и брошюры,
То въ ханжество, то въ мистику
Нагіе, прячемъ шкуры.

Славься, чистое искусство,
Съ грязнымъ саламъ половымъ!
Намъ ни мертвымъ, ни живымъ—
Въ немъ источникъ силъ и чувства.

Вѣчная память прекраснымъ и звучнымъ словамъ!
Вѣчная память дешевымъ и искреннимъ позамъ!
Крылья спалившимъ стрекозамъ!

Страшно дрожать по своимъ безпартійнымъ угламъ:

Вѣдьмы, буки, черныя сотни,
Звѣздная палата, „черный кабинетъ“...
Все проворнѣй и все охотнѣй,
Лѣземъ съ дуру въ чужія подворотни—
Влѣзь. Молчокъ. И нѣтъ, какъ нѣтъ.

Отбой, отбой
Въ моментъ любой,
Подъ столъ гурьбой.
Въ любой моментъ
Индиферентъ:
Семья, горшки,
Дѣла, грѣшки,
Само собой

Отбой, отбой, отбой!

„Отречемся отъ стараго міра“...
И полѣземъ гуськомъ подъ кровать.
Намъ, уставшимъ отъ шумнаго пира,
Надо свѣжія силы набрать.

Ура!!

Саша Черный.

ТАЛАНТЛИВЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

- Что такое полуостровъ?
- Это островъ, разрѣзанный пополамъ.
- Гм... А цѣлый островъ?
- Это два полуострова, сложенные половинками!

СТАРИННЫЙ ЮМОРЪ.

ФИЛОСОФЪ.

Нѣкій философъ вдаль постоянно око свое погружалъ, фатума жизни и фортуны ради. Многожды упавъ и ноги свои зѣло натрудивъ, перстомъ чело подперъ и сіе мыслить: шествовать повиненъ; зракъ, намозоленный далью, порты пепелить и ноги томить; такъ и неба, къ землѣ подступившаго, втуне коснуться и все. Въ стопу свою воззрившись, путь шествія своего оный философъ утратилъ. Тщету браннымъ словомъ опозоривъ, описуемый рекъ: даль созерцая,—слѣпнешь и падаешь; путь ногъ своихъ слѣдя,—даль утрачиваешь.

Слѣзь сей при безпутіи своемъ и мысль вынудилъ: азъ уже обрѣлъ даль мысли моей, и путь мнѣ не надобенъ есть.

Шедшіе мимо дивились философу описанному, сидѣвшему втуне и все.

ГЕНРИКУСЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Досточтимый король, Генрикусомъ четвертымъ именуемый, съ лова звѣринаго вспять шествуя, со свитой къ пейзаину отъ дождя скрылся. Голую курицу ради дня воскреснаго для яствія уготованную узрѣвъ, тако заявить изволилъ:

— Блаженъ есмь, аще курицу узрѣлъ на столѣ мнѣ подвластнаго. Вздохомъ пейзаинъ про себя помыслилъ, скорбя о курицѣ съѣденной: „бѣдная курица!“

Во славу откушавъ, при проясненной погодѣ, Генрикусъ четвертый въ замокъ со свитой конно отскакалъ.

Полярный.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Рис. Н. Р.

ДОБРЯКЪ—ОПЕНГЕЙМЪ.

— Холера? Вздоръ! На, прочти эту брошюру о холерѣ—сейчасъ же, какъ рукой сниметъ. Не правда ли, madame?

ЖЕРТВА ДОЛГА.

Вольнослушательницамъ разрѣшено дослушать курсъ у профессоровъ въ свободное для послѣднихъ время.
(Изъ газетъ).

Рис. А. Юнгера.

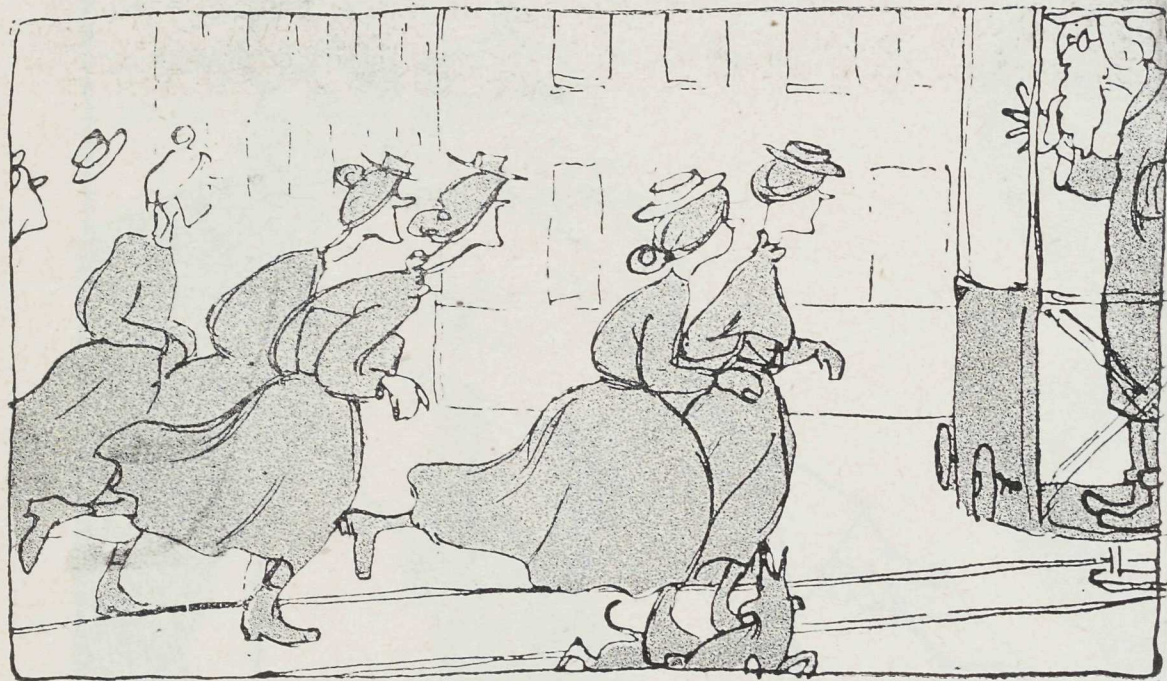

— Милостивія государыни! Итакъ на чемъ мы остановились вчера... Ахъ, да!.. *Procuratio in rem suam* перѣдко встрѣчается у насъ и въ жизни. По ст. Уголов. Судопр. 696 и 708, т. XI, 2 ч...

— ...Довѣрилъ же обязанъ возвратитъ... Ахъ, виноватъ! Простите. Итакъ, о чемъ я, бишь... Возвратитъ повѣренному всѣ понесенные имъ, въ интересахъ перваго, необходимые и полезныя расходы...

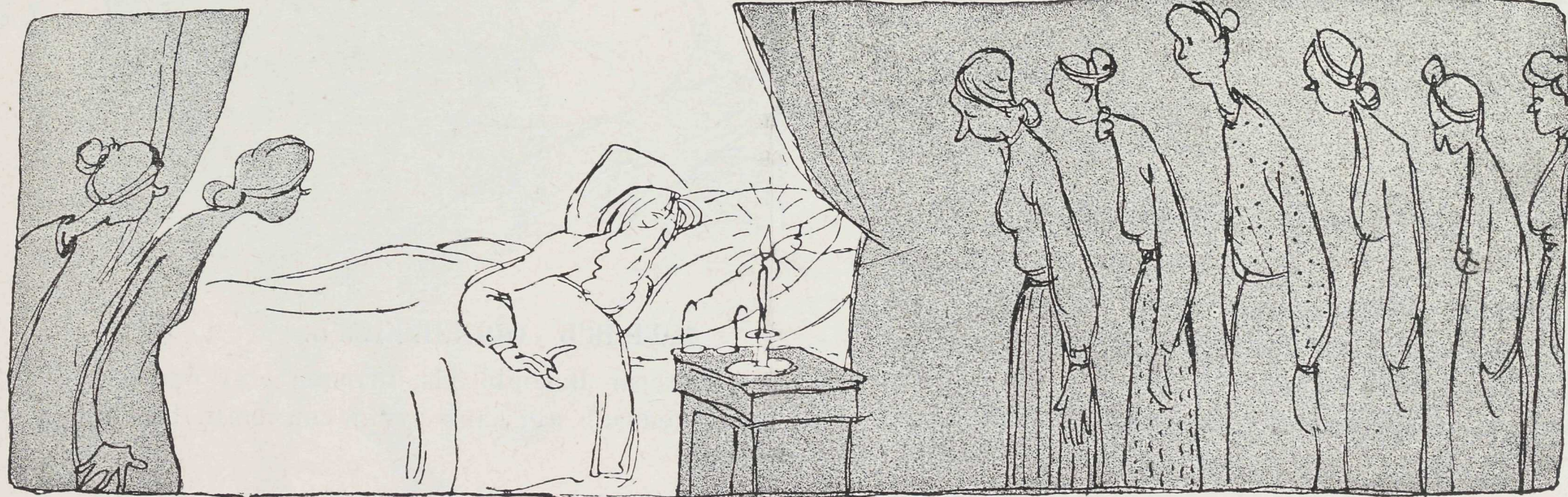

— ... Фикція о юридической личности товарищества противорѣчитъ практическому взгляду на дѣло, такъ какъ въ жизни само товарищество... Человѣкъ!.. Чашку кофе съ коньякомъ!.. никогда не отбѣляется отъ экономическаго положенія его участниковъ...

— ...Французское право признаетъ, что *mandatum tacitum* считается существующимъ между супругами... Что? Безъ пересадки, къ Покровской площади... Такимъ образомъ, жена признается молчаливо уполномоченной на дѣйствія, касающіяся хозяйства семейства... Прусское законодательство...

— ...Юридическіе принципы, прежде, чѣмъ попадутъ въ законодательство, должны быть переработаны въ горнилахъ судебной практики... Извините, я сейчасъ. Что? Неудобно, господа! хотя юриспруденція и устанавливаетъ тезисъ *testis unus, testis nullus*, но въгдъ васъ много, куда же всѣмъ! обожгите згѣсб...

— ...Вообще, книга Кунце... объ обязанностяхъ и сингулярсукцессіи, содера въ себѣ мѣстами не мало такихъ юридическихъ мыслей... А-а!.. Юридическихъ мыслей... Сингулярсукцессія... Презумція... Автономныхъ правилъ... хр-хр!.. Свободныя часы... Въ аудитор...

Лѣсъ. Не видно дороги.
Вѣпи хохочутъ во рву.
Чьи-то тяжелыя ноги
Нѣжную топчутъ траву.
Тѣни недвижны и строги.

Вѣтеръ, какъ темень изъ пращи,
Вдоль по деревьямъ свиститъ.
Въ страхѣ выходитъ изъ чащи,
Мѣсяцъ, туманомъ закрытъ.
Топотъ все ближе и чаще.

Ф Р Я.

Много разнаго говорятъ... А то вотъ еще, что рассказываютъ:

Была Фря, ходила, комаромъ звенѣла, шмелемъ гудѣла.

Раскарилась. Крякнула:

— Не допущу!..

Какъ крякнула, а въ отвѣтъ эхо таково отчетливо крякнуло:

— Пущу!..

— Что?—заволновалась Фря...

Какъ такъ! Я этого не крякала.

Озлобилась, снова крякнула:

— Тащи!..

„Ши!..“—такъ и прокатилось.

Ну, конечно, народъ сбѣжался, думалъ шей похлепать придется, стоитъ, руками разболтался, облизывается.

Тутъ-то его и потащили.

А Фря смѣется, да покрываешь.

Полярный.

УЖАСНАЯ БОЛѢЗНЬ.

— Эта холера валитъ людей даже косвенно!

— А, что?

— Лечился мой пріятель перцовкой и умеръ, представьте, отъ бѣлой горячки.

ФИНАЛЬ ДУЭЛИ.

Докторъ (осматривая раненаго). — Четыре раны... одна изъ нихъ смертельна, но, къ счастью, три другія совсѣмъ не опасны для жизни...

Адъ.

НЕУДАЧНИКЪ.

— Представь, Сонечка, Николай Константиновичъ совсѣмъ потерялъ голову!..

— Бѣдняжка!.. А онъ только надняхъ купилъ себѣ новую шляпу.

Адъ.

ЕСЛИ ВЫ ЕЩЕ СТРАДАЕТЕ ТРИППОМЪ

в острой или хронич. формѣ, то это непросто-льно Вашему здоровью, особенно теперь, когда есть БАЦИЛ-ЛЫ ГОНОРЕЯ приг. по рецепту д-ра МАРУНИ, быстро и окончат. излѣчивающія въ короткій срокъ самыя застарѣлыя формы триппера.

Это не есть средство, которое нужно глотать, изъ за котораго большой постоянно растриваетъ свой организмъ.

Этотъ препаратъ выпущенъ въ видѣ тоненькихъ свѣчобразныхъ палочекъ при-мѣняется какъ наружное, и дѣйствуетъ на микробы гонорей, которыя быстро и окончательно уничтожаетъ.

И такъ—если Вы хотите быть совершенно здоровымъ и избавиться отъ этой болѣзни, то примѣните на себѣ БАЦИЛ-ЛЫ ГОНОРЕЯ д-ра МАРУНИ.

Для полного излѣченія требуется 2 коробки стояща 5 р., при сильно запу-щенныхъ—3 высыл. налож. плат. только единственнымъ складомъ для Россіи: СПБ. КОНТОРЫ ФАРМАЦЕВТ. ПРЕПАРАТОВЪ

СПБ., Литейный, 30—100.
(Пересылка по почтовому тарифу).
Научная брошюра выс. за 7-ми к. марку.

**Мало-
кровоіе.**

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

ЧЛОВѢКЪ—РАБЪ ПРИВЫЧКИ.

Къ дамѣ, только что въ третій разъ овдовѣвшей, входитъ лакей и спрашиваетъ:

— Гдѣ поставить катафалкъ?

Дама (послѣ минутнаго размышления):

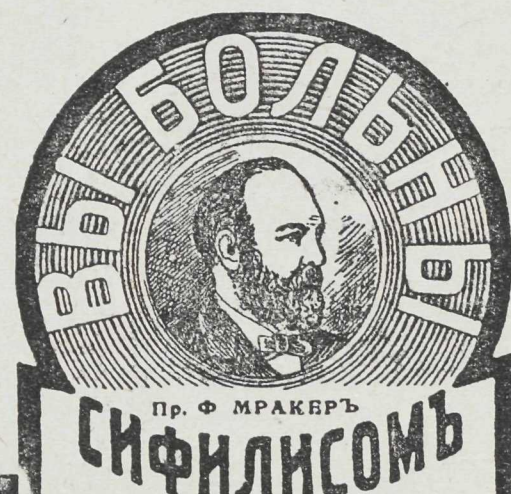
— Ахъ, да какъ обыкновенно, въ темный залъ.

„Jugend“.

СОФИСТЪ.

— Глупъ былъ тотъ чловѣкъ, который сказалъ, что въ единеніи—сила: мы втроемъ сдѣлали 25 миль и устали, какъ собаки, а я одинъ отхватывалъ по десяти миль—и чувствовалъ себя великолѣпно!

Сифилисомъ

мысль объ этомъ не даетъ вамъ ни минуты покоя: вы примѣнили массу всевозможн. медикаментовъ истратили много денегъ, но болѣзнь прогрессивно развивается и вы до сихъ поръ не излѣчились. вы уже рѣшаете, что эта болѣзнь не излѣчима. Но вы глубоко ошибаетесь: есть научный препаратъ, получившій громадн. распространение во всемъ мирѣ и давшій блестящіе результаты при леченіи сифилиса; онъ приготовленъ по рецепту Проф. Фридриха Мракера и названъ „Люитинъ“. Если вы дорожите своимъ здоровьемъ, вы можете окончательно избавиться отъ сифилиса п его послѣдствій, примѣнивъ „Люитинъ“ Проф. Фридриха Мракера. Курсъ леченія заключается въ приемѣ 2 коробокъ „Люитина“, стоющ. 10 р.; при застарѣлыхъ формахъ необходимо не менѣе 3 кор.: высылаются налож. плат. не менѣе 2 кор. Брошюра высыл. за 2 семикоп. марки. Единственный складъ для Россіи: СПБ., Экономическое Аптекарское Дело. Литейный, 30. 100.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г. въ С.-Петербургѣ, Морская, 37.

Основной и запасные капиталы 61.000.000 руб.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданнаго для дѣвушекъ, степеній для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1907 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 83,021 лицъ на капиталъ въ 174,411,000 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныхъ страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненные, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имущества всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ и проч.).

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

СТРАХОВАНІЯ СТЕКОЛЪ

всякаго сорта отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ПОНЯТНАЯ ОШИБКА.

Студентъ Зюфельдъ долженъ былъ подвергнуться операци. Во время переноски на постель, по окончаніи операци, будучи подъ наркозомъ, онъ проснулся и пролепеталъ: „Боже, я еще никогда не былъ такъ пьянъ!“

„Jugend“.

НЕОЦѢНИМО ВО ВРЕМЯ ХОЛЕРЫ!

Вино „Сенъ-Рафаэль“

сохраняетъ у организма способность противостоять болѣзни и выйти изъ борьбы съ нею побѣдителемъ, т. е. **вполнѣ выздороветь**, а потому неоцѣнимо теперь, когда холера усиливается. Вино „Сенъ-Рафаэль“ укрѣпляетъ, восстанавливаетъ силы, поддерживаетъ нормальное состояніе желудка и является лучшимъ средствомъ при ознобѣ.

Вино „Сенъ-Рафаэль“ продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и виноторговляхъ.

III-й годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА** III-й годъ изданія.
(съ 1 іюля по 1 января)
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
съ программами и либрето петербургскихъ театровъ и садовъ

„ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“.

Органъ театральной публики.

Обширная и освѣдомленная хроника театральной и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи и за границы. Критическія статьи о всѣхъ новинкахъ и критическіе обзоры рецензій общей прессы о каждой выдающейся постановкѣ (критика критики). Портреты современныхъ артистовъ, писателей, театральныхъ дѣятелей и пр. Статьи по вопросамъ театра и искусства. Театральный фельетонъ, анекдоты, афоризмы, смѣсь и спортъ.

Редакція и контора: Невскій, 114, Телефонъ 69-17.

Подписная цѣна: на 1 годъ 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб. Объявленія по 30 коп. за строку нонпареля. На обложкахъ и передъ текстомъ 40 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій, 114) и по телефону (№ 69—17). При подпискѣ по телефону, за полученіемъ подписной платы къ городскимъ подписчикамъ посылается артельщикъ конторы.

Редакторъ-Издатель **И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).**

Съ 29-го августа выходит по пятницам еженедельный журнал

ВЕСНА

Органъ независимыхъ писателей и художниковъ.
Съ постояннымъ отдѣломъ

ГАЗЕТА ШЕБУЕВА.

Въ политикѣ—внѣ партій. Въ литературѣ—внѣ кружковъ.
Въ искусствѣ—внѣ направлений.

Цѣна номера 10 к. Подписка съ доставкой на годъ 6 руб.
Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 часовъ дня.
Кирочная, 3, кв. 20.

Редакторъ В. В. Каменскій. Издательница Л. А. Шебуева.

**ЗАСТАВЬТЕ
ПОЛЮБИТЬ
СЕБЯ**

ТОГО, КТО НЕ ОТВѢЧАЕТЪ НА ВАШУ ЛЮБОВЬ.
Овладейте непокорнымъ сердцемъ, причиняющимъ вамъ столько мученій, Вы можете легко это сдѣлать безъ вѣдома того, чьей любви вы добиваетесь. Невѣроятное сдѣлалось теперь возможнымъ. Какъ этого достигнуть вамъ укажетъ впервые печатающаяся книга, **„Тайныя силы и любовь“** содержаніе которой было до сихъ поръ секретомъ. Цѣна книги съ перес. 2 р. 35 к. Высылается только наложн. платежемъ. Заказы адресовъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Д—Прядильный пер. 4. О. Нуривегъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“
противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ
краснаго цвѣта съ описаніемъ спо-
соба употребленія. Продажа во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

3000

руб. ежегодно можетъ заработать каждый чрезъ принят. нашей агентуры. Особой специальности не требуется. Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просать адрес.: Зигфридъ Фейтъ въ Лугано (Швейцарія). Siegfried Feith, Lugano (Schweiz). Письмо въ Швейцарію оплачив.: отк. 4 коп., закрыт. 10 коп.

НАШИ КРАСАВИЦЫ

Роскошный альбомъ десяти премированныхъ красавицъ, въ художественной обложкѣ, отпечатанный фототипіею на превосходной эстампной бумагѣ.

Цѣна 4 рубля.

Продается на складѣ
Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:
С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 9.

— Куреніе удивительно проясняетъ мысли: таблицу умноженія, напримѣръ, можно постичь только послѣ хорошей затяжки крѣпкой папиросы.

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

Остерегаться поддѣлокъ.
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, ЧГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
САЛОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШЕГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

Главн. складъ у Г. Ф. Юргенсъ, Москва.

ВЪ МІРѢ СМѢХА И ШУТОКЪ.

Большой, иллюстрированный массою рисунковъ изящно изданный томъ, содержащій избранныя произведенія юмористики въ стихахъ и прозѣ.

Цѣна съ перес. 1 рубль.
Главный складъ, С. П. Б., Невскій, 9.

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ.

— Я думаю, сударыня, вы пережили ужасныя минуты во время бывшаго въ вашемъ домѣ пожара...

— И не говорите! Я не знаю, какъ и благодарить мнѣ Бога, что мой мужъ скончался еще пять лѣтъ тому назадъ; а то онъ не перенесъ бы такого горя и умеръ бы отъ страха...

Адъ.

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала „САТИРИКОНА“.

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна очень затруднительна. За перемѣну адреса взимается: иногородняго на иногородній-же и городского на городской—35 к. Городского на иногородній и иногородняго на городской—1 рубль.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Какъ предохранить себя отъ венерическихъ болѣзней.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера. Цѣна 40 коп. Можно получать въ складѣ: Спб., Садовая, № 71, кв. 6.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

Заботливая жена укладываетъ спать пьянаго мужа.
Жена. — Не нужно ли тебѣ еще чего-нибудь?
Мужъ. — Р-разбуди меня, когда я за-а-хочу пить!

Адъ.

ВЫШЕЛЪ № 1

большой ежедневной политической общественно-литературной газеты

„ЭПОХА“

временно выходящей по понедѣльникамъ.

Въ газетѣ „ЭПОХА“ принимаютъ постоянное участіе: Леонидъ Андреевъ, Аркадія Аверченко (Аве), Александръ Бенуа, Александръ Блокъ, Б. Борскій (Бор. Ивинскій), Н. М. Волковысскій, Леонидъ Галичъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій, О. Л. Д'Оръ, М. Г. Корнфельдъ, А. И. Купринъ, Макаръ (М. А. Каровъ), Медуза-Горгона, Петръ Пильскій, Петръ Потемкинъ, Н. В. Ремизовъ (Ре-Ми), А. Рославлевъ, М. А. Славинскій, Танъ (В. Г. Богоразъ), Тэффи (Н. А. Лохвицкая), Саша Черный, Евгенийъ Чириковъ, Н. Шебуевъ, К. Шелавинъ и мн. друг.

Подробный списокъ сотрудниковъ будетъ объявленъ въ № 1.

Въ № 1 газеты „ЭПОХА“, между прочимъ, будетъ напечатано: Изъ письма (25 августа 1908 г.). Статья Леонида Андреева.—На днѣ. Фельетонъ В. Г. Тана (Богоразъ).—Водевиль литературной борьбы. Критическая статья Петра Пильскаго.—Въ клещахъ. Статья Б. Борскаго (Бор. Ивинскаго).—Убийца. Фельетонъ Аркадія Аверченко.—Экспроприация любви. Пародія О. Л. Д'Ора.—Наши дни. Фельетонъ Тэффи.—На башнѣ. Фельетонъ Медузы-Горгоны.—Театральныя записи. Н. Шебуева.—Стихотвореніе Петра Потемкина.—Стихотворная пародія Сергѣя Горнаго.—Стихи Саши Чернаго.

Въ каждомъ № газеты „ЭПОХА“ будутъ помѣщаться карикатуры на злобу дня и шаржи Ре-Ми. **Особенное вниманіе газеты „ЭПОХА“ будетъ обращено на разработку вопросовъ культуры, философіи, литературы и искусства.**

Въ каждомъ № газеты „ЭПОХА“ будутъ помѣщаться слѣдующіе постоянные отдѣлы: Печать (ведется всѣмъ составомъ ближайшихъ сотрудниковъ). Маленькій фельетонъ. Иностранныя извѣстія. Телеграммы. Телефонъ. Интервью (ведется вмѣстѣ всѣмъ составомъ ближайшихъ сотрудниковъ). Хроника. Листки писателя. Забѣтки художника. Календарь актера. Театръ и музыка. Провинція. Спортъ (во всѣхъ видахъ). Торгово-промышленный отдѣлъ. Смѣсь. Шахматы. Справочный отдѣлъ (музеи, библіотеки, бесплатный амбулаторный приемъ и проч.). Поѣзда, Объявленія.

Впредь до выхода газеты ежедневно подписка не принимается.

Редакція и главная контора помѣщается: С.-Петербургъ, Невскій, 9.

Контора открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—5 час. дня.

Редакторъ принимаетъ по четвергамъ и субботамъ отъ 2—4 час. дня.

ЧЕЛОВѢКЪ ОБЩЕСТВА.

— Ахъ ты подлець, воръ, негодяй!!! Мерзавецъ!!
— Послушай, мой милый... Имѣй въ виду, что въ порядочномъ обществѣ о присутствующихъ не говорятъ...

А.

НЕ ТАКЪ ПОНЯЛА.

— Ты что это тамъ, Маничка, такъ громко читаешь!?
— Исторію, мама.
— Такъ читай *про себя*.
— Да въ Исторіи, мамочка, про меня ничего не написано.

Адъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

Новѣйшія моды мужскихъ платьевъ.

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ съ описаніемъ на русскомъ языкѣ, парижскими модными картинками, чертежами выкроекъ и вырѣзными выкройками. Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкою 8 руб.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, 11-я рота, д. № 4, кв. 32.

ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ

Ком. гр. Л. Н. Толстого, роскошный томъ, изданный по примѣру парижскихъ Editions de luxe.

Цѣна съ перес. 60 коп.

Съ требованіями обращаться въ главный складъ

З. М. КОРНФЕЛЬДЪ:

С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 9.

Продолжается подписка на 1908 годъ на

Еженедельный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОНЪ

Въ журналѣ принимаютъ участие:

Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхень), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, В. Порфирьевъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянь), А. Яковлевъ и др.

Писатели: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), Вл. Азовъ, Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницынъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, В. Князевъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Novus), В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.

Размѣръ журнала отъ 16 страницъ большого формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: До конца года (съ 1 Юля)—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. 9.

Представитель для г. Москвы—П. С. Арсеньевъ.—Б. Дмитровка, д. № 15.

Представитель для г. Одессы, Херсона, Николаева и Кишинева—Е. Е. Свистунова.—Одесса, Екатерининская ул., д. Греческаго училища.

Представитель для г. Кіева—Я. П. Лапицкій.

Представитель для г. Варшавы—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова.—Бонифратерская, 25.

Представитель для г. Вильны И. И. Гродзенскій.—Яновскій 15.

Представитель для г. Екатеринослава—А. Шиндель.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 40 коп. за строку непареля въ 1/4 стр.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

РОСИНКИ

СЪ ЦВѢТОВЪ ВСЕМИРНОЙ ПОЭЗИИ.

I, II, III т.

Миниатюрные томики въ тисненыхъ золотомъ переплетахъ.

Цѣна томика 50 коп., съ пересылкою 60 к.

Всѣ три томика въ футлярѣ 1 р. 50 коп.,
съ пересылкой 1 р. 80 коп.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ,
Невскій проспектъ, № 9.

Русская Лира.

Сборникъ лучшихъ стихотвореній нашей литературы
въ трехъ миниатюрныхъ томикахъ.

Переплеты тиснены золотомъ.

Цѣна каждого томика 50 к., съ перес. 60 к.

Всѣ три томика въ футлярѣ 1 р. 50 к.,
съ пересылкой 1 р. 80 к.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Невскій, пр. № 9.

НАСТОЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

“ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ”

Очеркъ русской исторіи отъ Гостомысла (юмористическая поэма гр. А. К. Толстого продолженная до нашихъ дней) въ иллюстраціяхъ художн. Порфирьева и др.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ.

Цѣна съ пересылкою 2 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времѣни“, Вольфа, Риккера и др.

Главный складъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.

Рис. Le Rire.

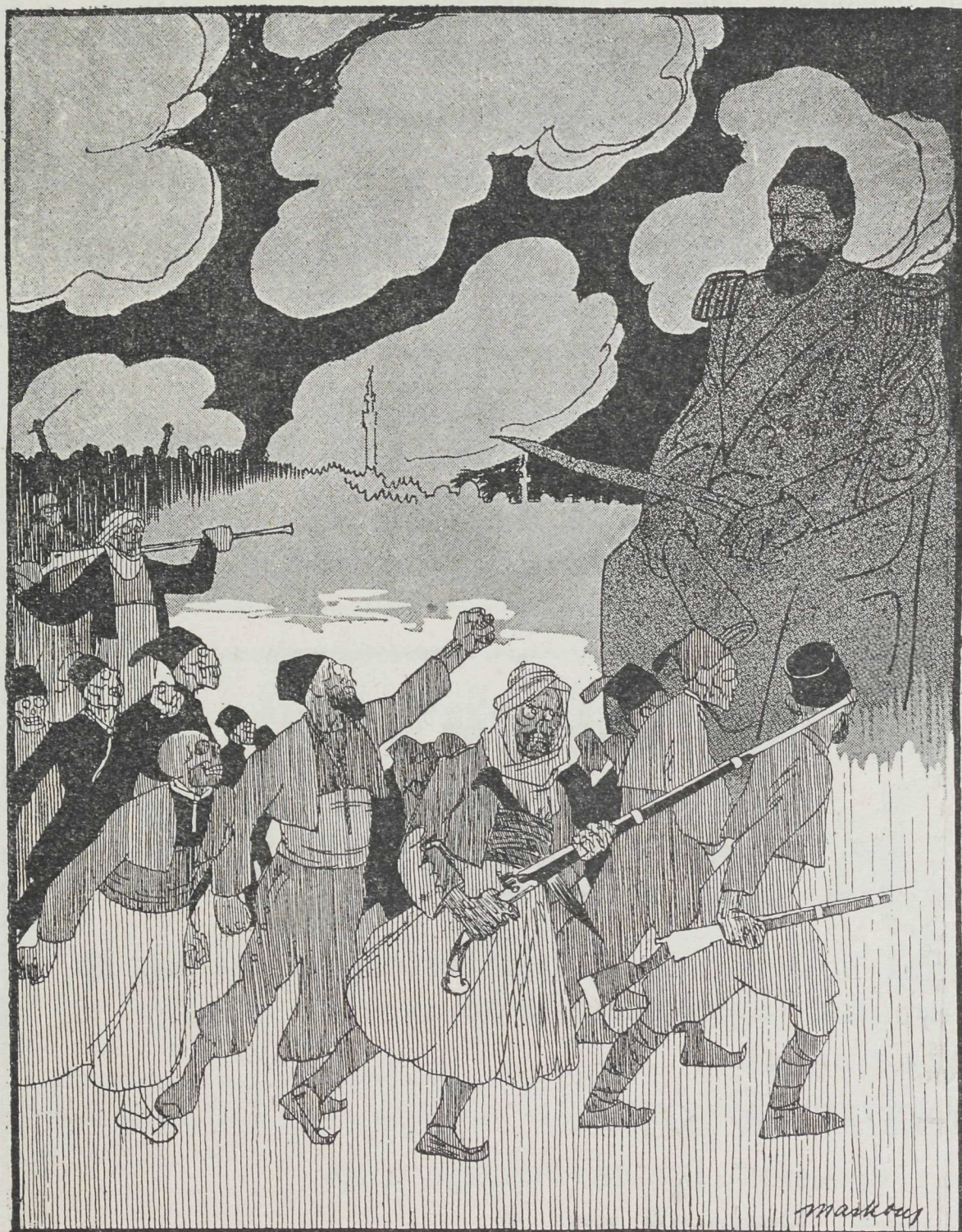
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ГОРОДЪ.

Въ нашемъ городѣ вошло въ обычай присуждать ежегодно золотую медаль самой добродѣтельной гдѣ-вушкѣ... Пройшлый разъ такую медаль получила я.

— Гдѣ же эта медаль?

— Представь себѣ, въ тотъ же вечеръ мой любовникъ проигралъ ее въ карты.

Рис. Le Rire.

КЪ СОЗЫВУ ПАРЛАМЕНТА.

Абдуль-Гамидъ. — Неужели и эти будутъ воиравать за меня?!

Рис. Le Rire.

КЪ ПЕРЕПОЛНЕНЮ САДОВЪ СТАТУЯМИ.

— Что это за грандіозное торжество? Открываютъ что-нибудь, что ли?

— Да. Это торжество по случаю посадки перваго дерева въ здѣшнемъ саду!

Рис. „Simplicissimus“.

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ.

— Баронесса! На засѣданіи комитета о бѣдныхъ вы такъ глубоко вздыхали, что обронили съ груди этотъ бантъ!

ВЪ АДУ.

Сатана поправилъ вертелъ, досталъ новыя сковородки и подобралъ сухого валежника.

Печь вспыхнула и затрещала.

— Топливо плохое держимъ, ваше благородіе,—замѣтилъ сокрушенно подручный.

Сатана недовольно передернулъ хвостомъ.

— А почему? Ассигнуютъ мало. Не могутъ, анаемы, бюджетъ сразу провести. Сѣру покупать надо было, такъ, срамъ сказать, на залогъ не хватило. По смѣтѣ вѣчной смолы три ночныхъ засѣданія просидѣли... Сколько проговорили!..—Хорошо еще у насъ съ прошлаго года есть... А сковорода? Никогда еще такого безобразія не было. Что-жъ намъ прикажете, чтобъ онъ жестяную полуду лизалъ, что-ли? Они, извините, грѣшники, тоже свое положеніе понимаютъ.—Я грѣшникъ?—Грѣшникъ.—Долженъ я ее лизать, сковороду то-есть?—По положенію, братъ. Попалъ, такъ лижи.—Ну такъ что-же, давайте тогда, родово племя, сковороду настоящую, чтобъ въ фасонѣ была... Чтобъ я лизалъ и чувствовалъ. Дырявый товаръ мнѣ не нуженъ. Тоже не маленькіе. Подрядчики... Амурское племя... А каково мнѣ эти слова слушать? Анамедни одного съ того свѣта прислали, толстый такой изъ себя. Смотрю препроводительную бумагу, такъ и такъ, за номеромъ, все честь честью. Свидѣтельство о привитіи оспы есть?—Есть, говорить.—О политической есть?—Чего?—Благонадежности, говорю, есть бумага?—Никакъ нѣтъ, говорить. Ну, я его погнать хотѣлъ. Съ насъ тоже спрашиваютъ.—Штрафуютъ. Всѣ бумаги, чтобъ въ порядкѣ были. И въ прописку чтѣбъ. А кто виноватъ? Господинъ Харонъ. Никто, какъ онъ. Потому везетъ на манеръ финляндскихъ легкихъ. Чтобы за эту самую разгулку времени документики и просмотрѣть... потому у него маршрутъ извѣстный. Съ того берега привезъ. Назадъ порожнякомъ. Тутъ бы досмотрѣть и учинялъ. А онъ, говорятъ, зашибаетъ. Юаннитку одну возилъ, такъ въ каюту увести хотѣлъ. По части вина тоже не твердъ. Челышева грузилъ, такъ замѣсто насъ въ Бразилію заѣхалъ. На пиво льнетъ больно. Большевика съ меньшевикомъ везъ, чуть всѣ трое въ Стиксѣ не утопили. Разнималъ, два весла обломалъ, насилу растащилъ. Зубами сцѣпились. Серьезный народъ. Одного на корму, другого на носъ. Только-только доѣхали... Вчерашній день одного подрядчика на котлы доставили. Документъ въ исправности. Все какъ слѣдуетъ. Сунулъ я его, поварилъ. Хотѣ бы что. Я, говорить, на полку и не такъ еще парился. Потомъ пошелъ по помѣщенію.—Печи, говорить, кто ставилъ?—Казенный, говорю, подрядъ.—Это видно, улыбулся такъ, поковырялъ кирпичъ. Сами, говорить, печи на томъ свѣтѣ въ одномъ домѣ ставили. Два мѣсяца постояли. А потомъ разлѣзлись. Которая половина на Садовой осталась. Которая на Вознесенскій поѣхала. Домъ тоже самое. Которая половина вверхъ, на манеръ господина Цепелина... (Тоже теперь въ нѣмецкомъ отдѣлѣ жарится...) А которая въ подвалъ пошла. Вашъ, говорить, товаръ тоже не шибко строенъ... А каково мнѣ всѣ эти слова выслушивать? Я, что ли, виноватъ? Я тутъ весь, какъ стеклышко. Тридцать пять лѣтъ при печахъ отмахалъ. Въ наше время развѣ такъ? Хозяйственнымъ путемъ строили. Что ни печь—путиловка. И грѣшники больше понимали. Теперь только народъ балованный пошелъ. Намедни на женскую половину одну привезли.—Раздѣвайся. Скидай платье!— Не хочеть. Не пропадетъ вѣдь, за номеромъ... Сразу видать баба, понятія у нея настоящаго нѣтъ. Вродѣ какъ, по нашему положенію, вѣдьма. Развѣ что понимаютъ? Только по аду шатаются безъ дѣла. Тоже правовъ просятъ. Мансипація женская. А какая мансипація, когда она вѣдьма. У нея и положеніе другое, деликатное. Танцовать тамъ, на Лысой горѣ, или гдѣ семинариста какого ни есть поугать. Работа мелкая... Ну, такъ вотъ. Привезли, значить, бабу...— „Скидай!“ Не хочеть. Я, говорить, и такъ на томъ свѣтѣ безъ одежды ходила. Цѣлымъ вечеромъ. — Ахъ ты, говорю, бестыдница. Я тебѣ, говорю, въ номеръ одиннадцатый суну. Тамъ съ дырой маленькой. Принимаетъ.—Суй, говорить, такое твое дѣло. Я, говорить, здѣсь хоть въ одежѣ погуляю. А то по вечерамъ красоты Венерой Милоской отставвала. Каждый свой хлѣбъ, извѣстно, заработать хочеть. И у насъ, къ примѣру. Харчъ хозяйскій. А что въ немъ толку? Два грѣшника на закуску, только что фасолью пересыпаны... Вѣрно, что правды на этомъ свѣтѣ нѣтъ. И на томъ, говорятъ, не ищи, правильно, въ крайнемъ котлѣ который намедни варился, мнѣ говорилъ. Требуи, говорить, всеобщаго, равнаго. Скотина и та отдыхъ имѣеть. А тутъ что? Сѣру принеси, плиту затопи, котлы почисти, смолы налей, да за порядкомъ смотри, чтобъ правильно лизали... Хочешь, говорить, восемь часовъ работать и чтобъ старый чортъ вѣжливое обращеніе соблюдалъ? Произнеси, говорить, трижды „товарищъ Ленинъ!“ на одномъ копытѣ стоя и адовой смолой плюнь.—А не святой?—говорю, потому, какъ по нашему положенію, я предъ святымъ долженъ паромъ изойти.—Не бойся. Партикулярный. А вдругорядъ, который сосѣдню лизалъ, за вечеръ мнѣ и говорить: Эхъ, голова! Зачѣмъ, говорить, дурака слушалъ? Надо было, крикъ, рогами вертѣть да „товарищъ Мартовъ“ пять разъ на востокъ однимъ духомъ сказать. Тутъ меня зло и взяло. Взялъ обоихъ вмѣстѣ и сварилъ. Пушай раньше сго-

вариваются. А мы и сами справимся. Тоже, говорятъ, въ пятомъ отдѣленіи младочерты правовъ просили. Такъ ихъ нагайками бригада лѣшая разогнала... Ничего... И до насъ чередъ доидеть... Не вѣкъ терпѣть...

И онъ задумчиво разгребалъ потухавшія угли.

Жара спадала. Рабочій день подходилъ къ концу.

Сергѣй Горный.

ЛИБЕРАЛЬ СРЕДНЕЙ РУКИ ПЕРЕДЪ БАНКЕТОМЪ.

—За женскія права вступаю въ смертный бой!
Впередъ, соратники! Труби сильнѣе, пресса!
Да лѣется женскій трубъ широкою рѣкой
Въ безбрежный океанъ всемірнаго прогресса!
Дорогу женщинѣ! Да царствуетъ она
На поприщахъ труда, искусства и науки,
Какъ царствуетъ и мы!

Позвольте-съ!.. Вотъ те на!
Да, что ты, мамушка? глупѣе, что-ль, бревна?..
Ты только посмотри!.. сюда смотри, на брюки!..
Ну! это что?.. пятно!.. Почистимъ было лѣнъ?..
Измяты обшлага у глаженной рубахи,
Нѣтъ пуговицъ совсѣмъ... И это кажется день!..
Вѣдь есть же, чортъ возьми, подобныя неряхи!..

В. Князевъ.

Въ ближайшихъ номерахъ журнала
«САТИРИКОНЪ» будутъ помѣщены
юмористическіе рассказы Леонида
Андреева.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

160. *Маленькому рыцарю.*— Не идетъ.

161. *Н. Э. Р.—у.*— Нѣтъ.

162. *Караванная.*— *Сиду.*— „Можно украсть изъ передней пальто, пишете вы, и остаться вполне порядочнымъ человѣкомъ“. Можно. А то еще можно вырѣзать двѣ семьи по двѣнадцати душъ въ каждой и потомъ поступить служителемъ въ холерный баракъ..

Б. Провинція.

163. *Харьковъ.*— *Тюремн., 24—Владиміру.*

А въ гимназіяхъ реальныхъ—
...Эхъ; ужъ лучше бы молчать,
Перервать потокъ думъ тайныхъ,
Да ложиться умирать...

Редакція въ содрогѣ просить автора, если у него есть мужество перервать потокъ думъ тайныхъ, то дѣлать эту мучительную операцію до перенесенія тайныхъ думъ на бумагу.

164. *Одесса.*— *І. Ц. Пушкинъ.*— У васъ есть такая рифма: „воплъ“ и „Константинопль“. Вы, вѣроятно, хотѣли слѣлать этимъ ваши стихи юмористичнѣе, подобно тому автору, который однажды пришелъ къ намъ съ рассказомъ. Первая его строка начиналась такъ: поѣздъ подходилъ къ бракодобрѣ... Спрошенный о причинѣ этой странной замѣны одного слова другимъ, онъ объяснилъ:

— Чтобы смѣшнѣе было.

165. *Симферополь.*— *К. Самар—ину.*— „Если женщина, ухаживающая за больнымъ, суть сидѣлка, то такой же мужчина—сидѣлецъ? Скажите, много у васъ еще въ запасѣ подобныхъ „проклятыхъ“, наболѣвшихъ вопросовъ, которые не поддаются разрѣшенію? Этакая дьявольская пылливость ума!

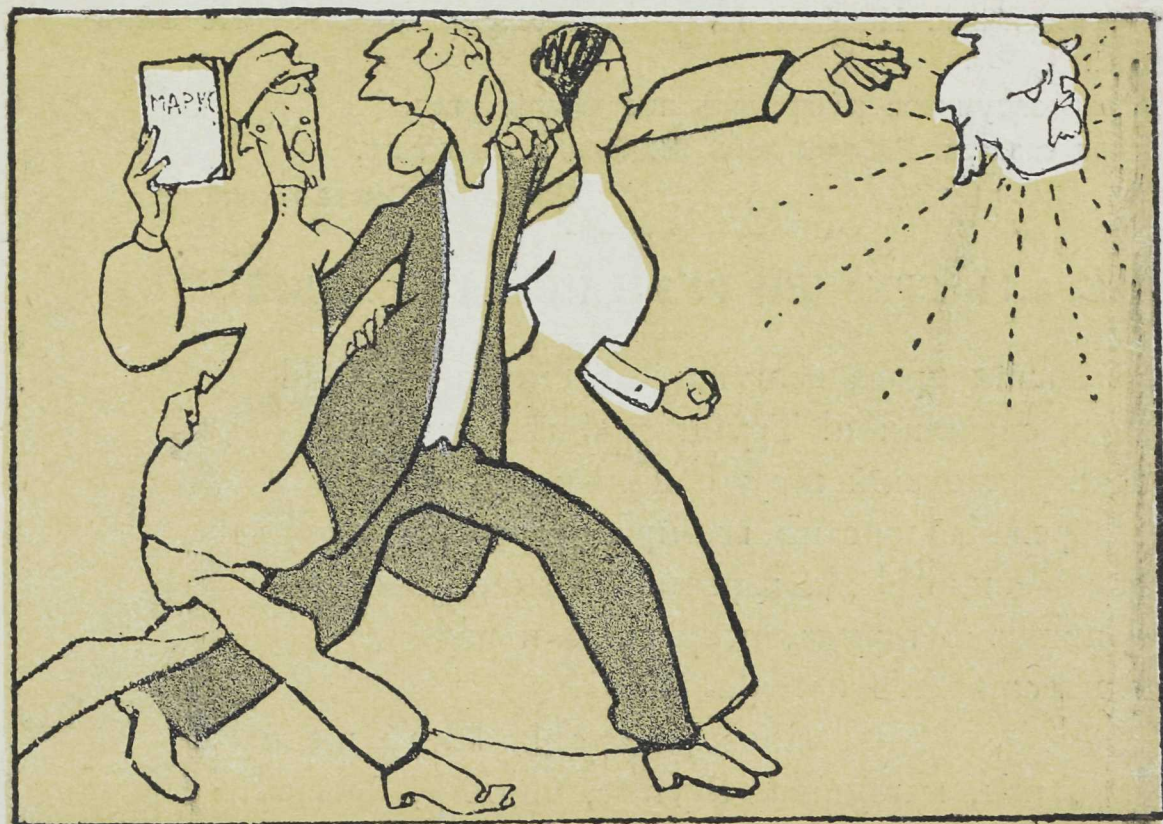
166. *Витебскъ.*— *Маститому.*— Неужели вы такой обидчивый? Одинъ нашъ знакомый мальчикъ обижался даже на колокольчикъ за то, что тотъ ему языкъ показывалъ.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Ш. Г. Корнфельдъ.

ГИМНЪ БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХЪ
ВЪ ИСПОЛНЕНИИ РУССКАГО ИНТЕЛЛИГЕНТА.

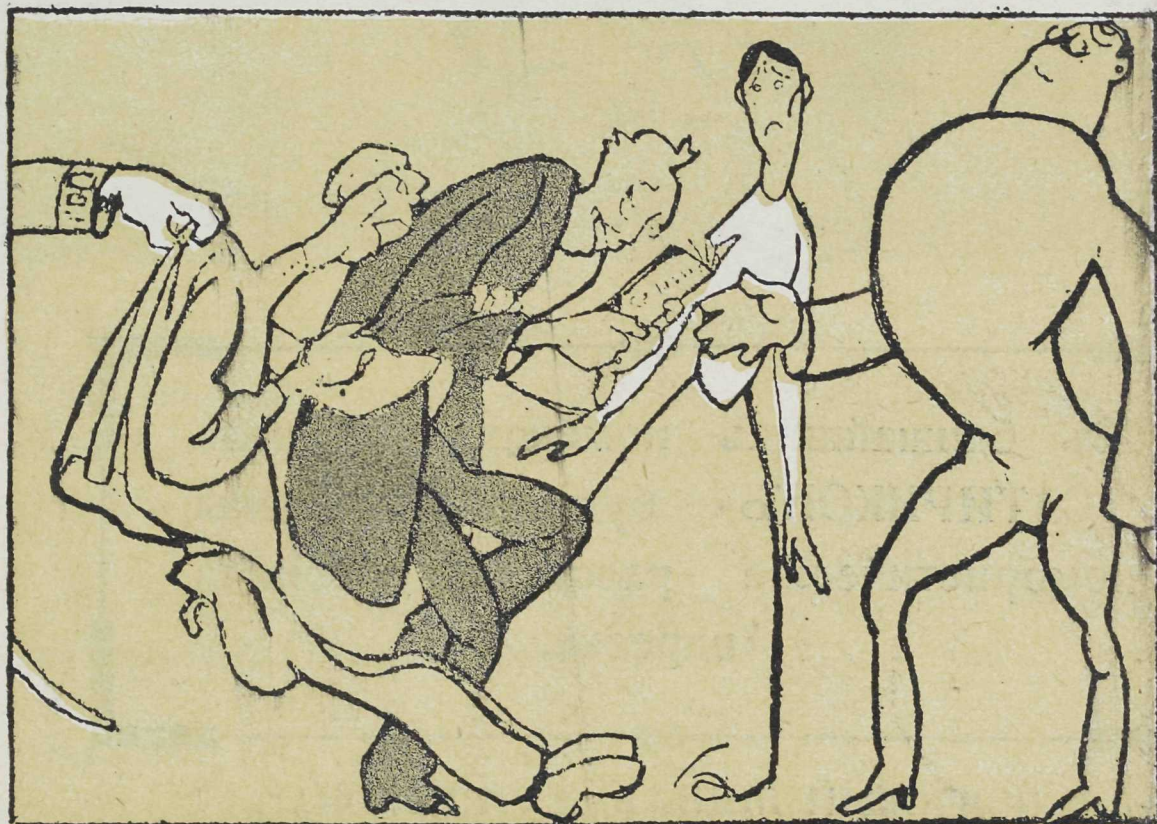
Рис. А. Радакова.

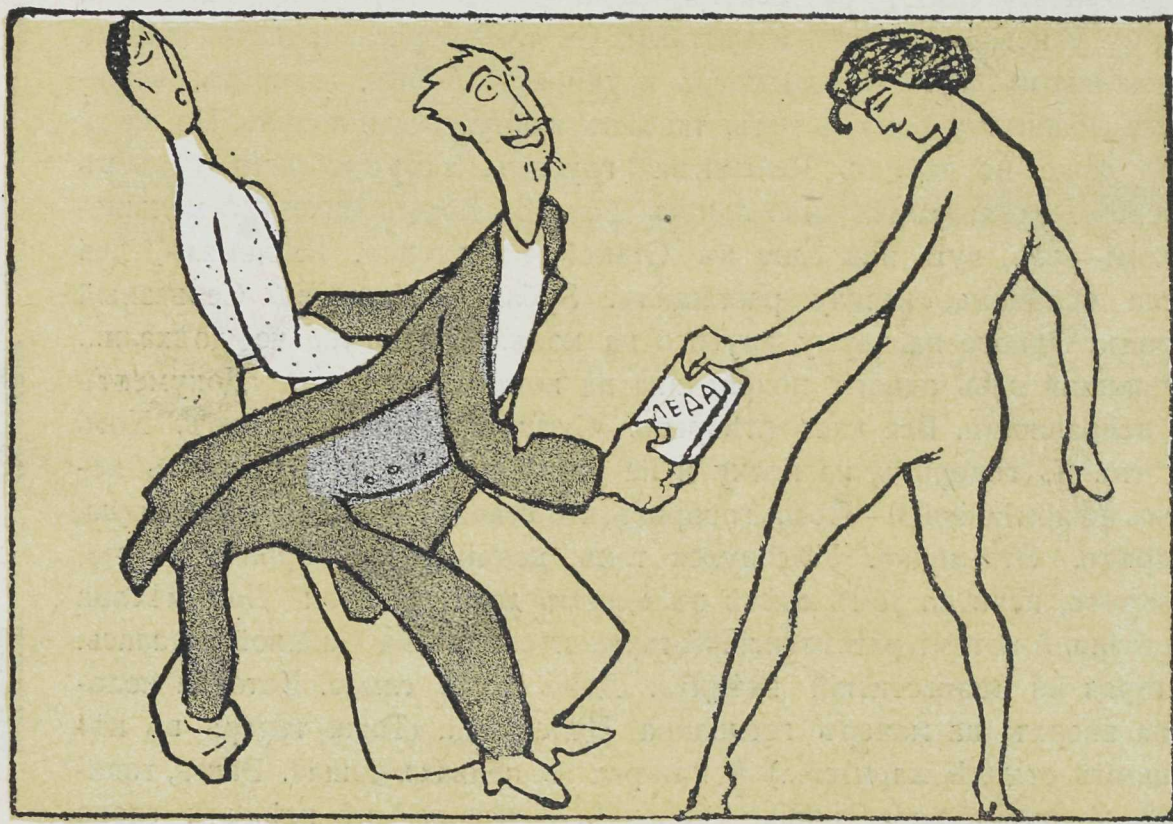
Безумству храбрыхъ поемъ мы славу!!

— ...О, смѣлый соколъ... «Хохоталъ великанъ низкимъ басомъ, въ небеса запустивъ ананасомъ»... фу мы, взоръ какой! А, впрочемъ... оно... забавно!! Нѣтъ! Не промѣняетъ интеллигентъ «Сокола» на «Грифа»!! Подтягивайте, грузья, подтягивайте!!

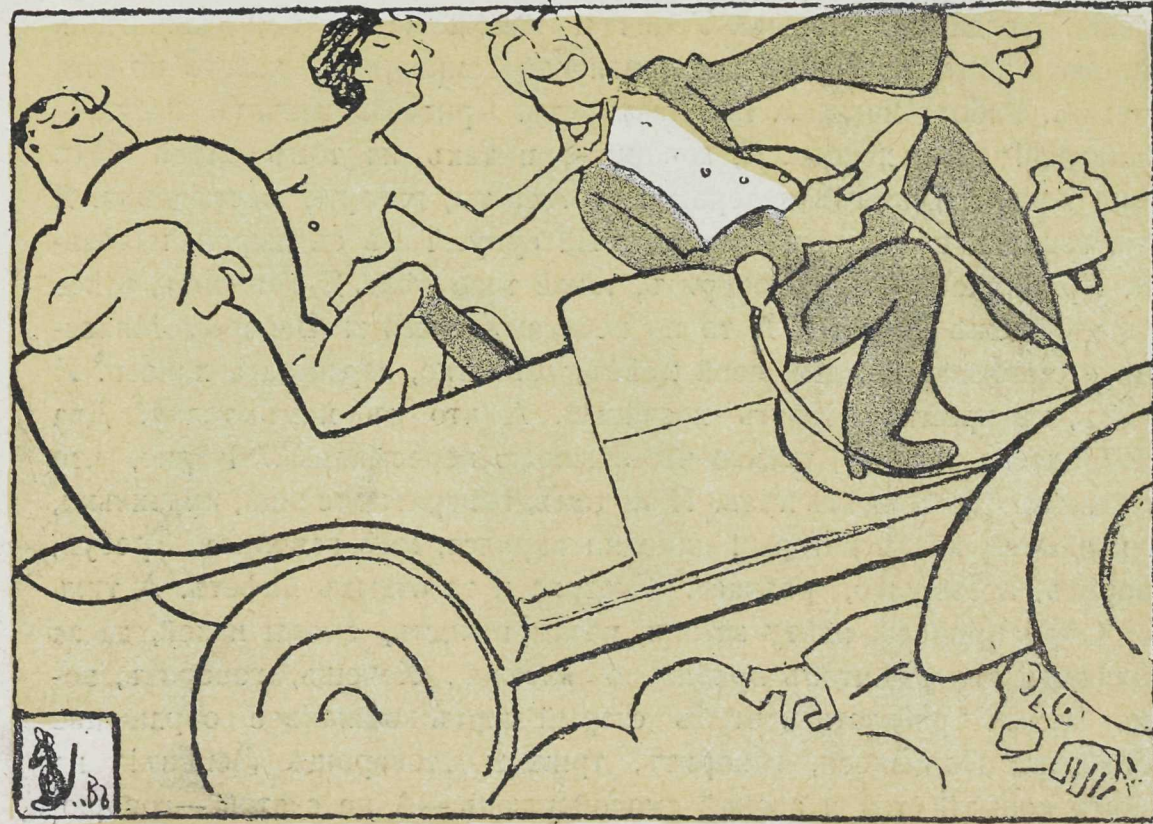
— ...«Но будетъ время и капель крови твоей горячей»... Какъ-съ? Санинъ-съ? Очень радъ! Что вы говорите? Женщины—это розовія, безхвостыя, толстыя обезьяны? Ну...! Шутникъ. Скажетъ тоже... Однако, присоединяйтесь и вы къ нашей компаніи.

«И много смѣлыхъ сердецъ зажгутъ»... Какъ по имени? Леда-съ?! Много наслышаны! Что-съ? Согласенъ: интеллигентъ и красота должны идти рука объ руку. А туфелекъ не снимете? А? Хе-хе-хе... Прекрасное сопрано, подтягивайте и вы, это будетъ разнообразить нашъ хоръ.

...Скользя по ска-а-аламъ, онъ бы-ы-шро падалъ, ломая крѣ-и-илья, те-еряя перья!.. Э, чортъ! Съ мотива сбился! Что? Мотивы солнца и тѣла, говорите? Прелестно! Опьятѣся, такъ опьятѣся! Интеллигентъ долженъ отзываться на всѣ явленія жизни. Дружѣй, дружѣй, господа... А товарищи, никакъ, поотстали.

— ... рожденный ползатъ, летатъ не... Что вѣрно, то вѣрно! Мы, грузья мои, ни ползатъ, ни летатъ не будемъ, а помчимся на продуктъ цивилизаціи и — да здравствуетъ прогрессъ и интеллигенція, Горькій, Санинъ, Марксъ, веселая вдова, прямое, равное и тайное и сапоги въ смятку. Подтягивайте, подтягивайте! «Я зна-а-аю правду... Не надо щипаться, Леда... Санинъ, не ржати! «Безумству храбрыхъ по»...